

Анисимова Ирина Михайловна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение

дополнительного образования детей

"Детская музыкальная хоровая школа № 8"

город Рязань

ХИМИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА МУЗЫКИ
АЛЕКСАНДРА ПОРФИРЬЕВИЧА БОРОДИНА.
К 180 – ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА

Вид мероприятия: урок – лекция с музыкальными иллюстрациями.

Цель урока: на примере музыкальных произведений и фактов из биографии великого композитора показать разностороннюю личность А.П. Бородина.

Задачи:

образовательная - сформировать у учащихся представления о неординарной и разносторонней личности А.П. Бородина.

развивающая – развивать чувство эстетического сопереживания произведениям искусства через восприятие музыки и исполнительскую деятельность.

воспитательная – закрепить у учащихся интерес к познанию достижений великих людей своей страны.

Техническое оснащение: телевизор, видеомэгагнитофон или DVD – плеер, магнитола или музыкальный центр, фортепиано, баян.

Ход урока – лекции:

* Музыкальный номер. Симфония «Богатырская». Отрывок из 1 части.

Диск.

Знаменитая «Могучая кучка», кроме всего прочего, оправдывала свое название и тем, что в состав этого замечательного музыкального объединения входил поистине могучий человек – Александр Порфирьевич Бородин. Высокий, огромной физической силы, на светских приемах всегда привлекавший внимание своей красивой статной внешностью, он был похож на былинных богатырей.

Богатырским было все то, что он сотворил, все те горизонты, которые он себе очертил, все те образы, над которыми он работал. Его герои – это он сам, умевший употребить свою силу и свободу во славу российской музыки, которая, по словам музыкального критика 19 века Владимира Стасова, была «музыка русская, новая, великая, неслыханная, невиданная», и вместе с тем, мощная и величественная, ясная и благородная, доходчивая и бесконечно правдивая. Она и поныне открывает нам глаза для понимания судеб лучших сынов российской истории.

А.П. Бородин является одним из замечательных представителей русской культуры второй половины 19 века: гениальный композитор, выдающийся ученый-химик, активный общественный деятель, педагог, дирижер, музыкальный критик, он проявил также и незаурядное литературное дарование. Однако в историю мировой культуры Бородин вошел прежде всего как композитор. Им создано не так уж много произведений, но их отличает глубина и богатство содержания, разнообразие жанров, классическая стройность форм. Большинство из них связано с русским эпосом, с повествованием о героических подвигах народа. Есть у Бородина и страницы сердечной, задушевной лирики, не чужды ему шутка, мягкий юмор. Для музыкального стиля композитора характерны широкий размах повествования, мелодичность, красочность гармоний, активная динамическая устремленность. Продолжая традиции великого русского

композитора – классика М. И. Глинки, Бородин создал русскую героико-эпическую симфонию, явился одним из основателей классического квартета в России, а также утвердил тип русской эпической оперы.

* Музыкальный номер. Хор народа «Солнцу Красному слава» из пролога оперы «Князь Игорь». Диск.

Когда у Имеретинского князя Луки Степановича Гедеонова, проживавшего в Петербурге, на 62-м году жизни родился внебрачный сын, он решил записать его за своим камердинером Порфирием Бородиным. Так Саша Бородин до 8 лет оказался крепостным своего собственного отца. Впрочем, перед самой кончиной князь дал сыну вольную и купил четырёхэтажный дом для него и его матери Авдотьи Константиновны, петербургской мещанки, писанной красавицы, выданной в последствии замуж за военного врача Клейнеке.

Благодаря уму и энергии матери, а также средствам, оставленным Лукой Степановичем, Александр получил прекрасное домашнее образование и уже в детстве обнаружил разносторонние способности. Он свободно говорил по-французски, по-немецки и по-английски, позже овладел итальянским.

Особенно привлекала его музыка. Саша научился играть на флейте, фортепиано, виолончели, с интересом слушал симфонические произведения, самостоятельно изучал классическую музыкальную литературу, переиграв в 4 руки со своим товарищем Мишей Щиглевым все симфонии Л. Бетховена, И. Гайдна, Ф. Мендельсона. Рано проявился у него и композиторский дар. Его первыми опытами стали камерные ансамбли, Концерт для флейты, Трио для двух скрипок и виолончели на темы из оперы «Роберт-дьявол» Дж. Мейербера. С первым его музыкальным сочинением, написанным в 9-летнем возрасте, связана и история его первой любви, предметом которой оказалась одна "взрослая особа". Звали ее Елена. «Саше приходилось, танцуя с нею, обнимать ее колени, - вспоминала супруга Бородина, Екатерина Сергеевна - дальше роста его не хватало. Но как ревновал он ее, когда она танцевала с другими! В честь ее он тогда же сочинил польку Helene...».

В 16 лет были опубликованы два произведения: фантазия для фортепиано и этюд «Поток». А в 1849 году в одной из петербургских газет появилась статья, где, в частности, говорилось: «Особенного внимания заслуживают сочинения даровитого шестнадцатилетнего композитора Александра Бородина... Мы тем охотнее приветствуем это новое национальное дарование, что поприще композитора начинается не польками и мазурками, а трудом положительным, отличающим в сочинении тонкий эстетический вкус и поэтическую душу».

Знал бы автор статьи, чем бредила сия «поэтическая душа». Вся комната мальчика была заставлена колбами, горелками и другими приспособлениями для химических опытов. В возрасте 10 лет стал интересоваться химией, которая с годами из увлечения превратилась в дело всей его жизни.

Рассказывая Владимиру Стасову о своей дружбе с Сашей Бородиным, Михаил Щиглев вспоминал, что «не только его собственная комната, но чуть не вся квартира была наполнена банками, ретортами и всякими химическими снабдьями. Везде на окнах стояли банки с разнообразными кристаллическими растворами. И Сашу родные даже немножко за это преследовали: во-первых, весь дом провонял его химическими препаратами, а во-вторых, боялись пожара».

– Пожар! Этот ребенок невозможен! Я покидаю вас! – воскликнула гувернантка. Саша подбежал к одному из своих дьявольских сосудов, что-то бросил в него, и дым из серого стал желто-зеленым.

Динь-динь-динь – сама собой зазвенела какая-то склянка, через трубку из другой опрокинутой и горбатой посуды что-то закапало – значит, сейчас еще что-нибудь закипит или взорвется.

– А я вот что вам показать хотел, – сказал Саша матушке. – Вы такого и не видывали, это вам сюрприз. Вот! Как вам это нравится? (Показывает кристаллы соли меди.)

– На сахар смахивает... Иголочки, кубики, да блестят, что бриллианты!
Как же ты все это сделал? Руками слепил такие махонькие?

– Эти, матушка, нерукотворные камешки – кристаллы. Сама природа сотворила, от Бога, ну и я маленько помог.

– Ты уж играйся, ежели от Бога. Да не спали ты нас, об одном прошу, смирюсь уж как-нибудь с дымом и вонью.

– В химии, матушка, и вонь-то от Бога, – сказал с важностью Александр.

Нет, не дозваться Сашеньку. Читает, а потом в лабораторию. В одной комнате ему тесно, уже по всей квартире расселилась чудная, непонятно для чего посуда, порошки, жидкости. Пяять, гнуть размягчившееся стекло, превращать жидкость в кристаллы, из одного точно волшебством делать другое, ничуть не похожее. Рождают мановением руки из холода пламень, из тепла лед. Творить, создавать то, чего не было только что и вдруг стало, как творится музыка из ничего, из воздуха и света, из печали и сладкой, самому неясной мечты.

* Музыкальный номер. Марш Преображенского полка. Диск.

Гувернантка однажды повела Сашу гулять на Семеновский плац. От звучания полкового оркестра у него было потрясение чуть не до обморока. У него что-то случилось с коленями, они подогнулись, когда грянул марш, а мир изменился. Иначе выстроились и осветились дома, другим стал воздух, раздалось вширь и вглубь небо. Вернувшись домой, он, такой мягкий и кроткий, наотрез отказался от обеда, сказав: «Не мешайте мне!» – по-русски, по-немецки, по-французски. Часа три голодный и неузнаваемый сидел за фортепиано. Затем пригласил матушку и гувернантку и сыграл военный марш, который слышал на площади.

Однако занятиям наукой и получению высшего образования препятствовало всё то же «незаконное» происхождение молодого человека, которое, при отсутствии легальной возможности изменения общественного статуса, вынудило мать Бородина и её мужа воспользоваться ведомством чиновников Тверской казённой палаты, чтобы записать сына в Новоторжское третьей гильдии купечество. Он получил право закончить Первую Санкт – Петербургскую гимназию и продолжить своё образование в высшем учебном заведении.

В 1850 году семнадцатилетний «купец» А.П. Бородин поступил в Петербургскую Медико-хирургическую академию. Эта академия, открытая в Петербурге в конце XVIII в., ко времени поступления в нее Бородина представляла собой крупное высшее учебное заведение России и видный центр естественно-научной мысли. В числе ее профессоров были ученые с мировыми именами: хирург Н.И.Пирогов, химик Н.Н.Зинин, эмбриолог и географ К.М.Бэр, зоолог Ф.Ф.Брандт.

Занятия медициной, естествознанием и особенно химией шли весьма успешно. Общение с выдающимся передовым русским ученым Н.Н.Зининым, который блестяще читал в академии курс химии, вел индивидуальные практические занятия в лаборатории и видел в талантливом юноше своего преемника, оказало большое влияние на становление личности Бородина.

В 1853 г. происходит знакомство Александра Бородина с Николаем Николаевичем Зининым. Вот какой разговор произошел между ними в то время.

– Я прошу позволения вашего заниматься химией под вашим руководством в лаборатории.

– Вот так-так. Это, знаете ли, неожиданность. Ведь вы медик? То есть избрали медицину делом жизни.

– Я химию избрал делом жизни. Потому и к вам пришел. Я с радостью буду выполнять самую черную работу.

– Вы хоть понимаете, что химия в житейском смысле вам ничего не сулит. Самому скромному врачу гарантированы такие доходы, какие наилучше-

му химику и не снились. Да и не в почете она у нас до сих пор, химия-то. Скажешь «химик», и тут же тебе в ответ: «А, это аптекарь, что ли?»

– Я с детства занимался всякими опытами: фокусы, фейерверки. У меня дома есть небольшая лаборатория... В последнее время пытался получить гликолевую кислоту.

– Гликолевую кислоту? Дома? Завтра же приходите ко мне на кафедру.

Профессор химии Николай Николаевич Зинин, чье имя было хорошо известно и в России, и далеко за ее пределами, для Бородина стал вторым отцом. Бородин ловил его слова на лету, перенимая привычки, любимые словечки, жесты. Зинин быстро привязался к талантливому юноше. Настанет время, и в руки этого юноши он без тени сомнения передаст дело всей своей жизни.

А вот отношение Зинина к увлечению Бородина музыкой было следующим: Бородин несколько раз приносил в лабораторию нотную бумагу, практиковался. Зинин заметил это и категорически заявил: «Кто гонится за двумя зайцами, тот поймает дохлую курицу! Не подумайте, что я вас ревную к музыке. Не во мне дело, дело в вас. Будь вы семи пядей во лбу, а начнете разбрасываться, и получится пишик. Химия ревнует вас. Она дама строгая и ни с кем своих служителей делить не собирается. Нужно выбирать: или она, или эти ваши музы».

Но не смотря на недовольство своего научного руководителя, ещё во время учёбы в Медико-хирургической академии Бородин начал писать романсы, камерно-инструментальные ансамбли, фортепианные пьесы, некоторые из них были даже изданы.

* Музыкальный номер. Пьеса «В монастыре». Исполнение на фортепиано.

В 1856 г. Бородин отлично сдал выпускные экзамены и для прохождения обязательной врачебной практики был прикомандирован врачом-ординатором ко второму Военно-сухопутному госпиталю, где познакомился с находившим-

ся на лечении офицером Модестом Мусоргским, который впоследствии войдет в состав «Могучей кучки» и станет выдающимся русским композитором.

Перед Бородиным встал вопрос выбора. Бросить музыку – все равно, что по доброй воле разучиться говорить. Потому что музыка – дар речи, самый необычный, самый полный и выразительный. Бросить музыку – как пожизненно завязать себе глаза и забыть, что есть краски, которые можно найти только в ней. И еще музыка – простор и глубина, отними их – Земля станет бедней, словно из трехмерного цветного мира уйти в плоский, черно - белый. Он будет всегда верен и науке, и музыке.

Представьте себе музыкальную атмосферу того времени. Тогда было распространено домашнее музицирование. Живая музыка звучала повсюду – от скромных комнат до гостиных и салонов. Это была камерная музыка, т. е. музыка для небольших помещений, где исполнялись произведения для различных солирующих инструментов - скрипки, виолончели, или ансамблей – трио, квартетов. Бородин постоянно бывал на квартетных вечерах у музыканта-любителя И. Гаврушкевича, нередко участвуя в качестве виолончелиста или флейтиста в исполнении камерно-инструментальной музыки. А также часто посещал музыкальные собрания, где исполнялись романсы А. Гурилева, А. Варламова, К. Вильбоа, арии из модных тогда итальянских опер; русские народные песни.

* Музыкальный номер. Русская народная песня. Живое исполнение в сопровождении баяна.

Однажды Бородин с другом возвращался с домашнего музыкального вечера, в котором оба молодых человека принимали участие: Бородин играл на флейте, его друг - на скрипке. Было уже довольно поздно, фонари еле-еле мерцали. Бородин, о чем-то задумавшись, шагал впереди, а его засыпавший на ходу приятель несколько отстал... Вдруг какой-то странный и непонятный шум, а затем вскрик заставили приятеля встрепенуться...

- Эй! - позвал он, однако никто ему не ответил. Бородин исчез...

Испуганный молодой человек замер, прислушиваясь, и минутой спустя услышал звуки флейты... Удивительным было то, что они доносились откуда-то из-под земли. Оказалось, что в темноте Бородин оступился и упал в какую-то глубокую яму...

- Александр, с тобою все в порядке? - крикнул вниз приятель.

- Пока не знаю, - отозвался молодой музыкант, - но, слава Богу, флейта, кажется, цела!

В эти же годы он познакомился с произведениями М.И.Глинки. Гениальная, глубоко национальная музыка захватила и увлекла юношу, и с этих пор он становится верным поклонником и последователем великого композитора. Все это побуждает его к творчеству. Бородин много самостоятельно работает над овладением композиторской техникой, пишет вокальные сочинения в духе городского бытового романса: «Что ты рано, зоренька», «Разлюбила красна девица», «Слушайте, подруженьки, песенку мою».

* Музыкальный номер. «Слушайте подруженьки песенку мою». Автор слов неизвестен. Исполнение в живую в сопровождении фортепиано.

В 1858 г. он успешно защитил диссертацию на ученую степень доктора медицины по теме: «Об аналогии фосфорной и мышьяковой кислоты в химических и токсикологических отношениях», и в этом же году Военно-медицинский учёный Совет направил Бородина в Солигалич для изучения состава минеральных вод основанной в 1841 году купцом В. А. Кокоревым водолечебницы. Отчёт о работе, опубликованный в газете «Московские ведомости» в 1859 году, стал настоящим научным трудом по бальнеологии, который принёс автору широкую известность.

А через год Александр Порфирьевич был отправлен академией за границу в Германию для научного усовершенствования в Гейдельбергский университет. Бородин познакомился со многими из тех, кто позднее составил гордость и славу русской науки: Д.Менделеев, А.Бутлеров, И.Сеченов, Э. Юнге, А. Майков, С. Ешевский и другие. Дружба Бородина и Менделеева сохранилась на всю

жизнь. Жизнь молодых ученых, составивших так называемый «Гейдельбергский кружок», протекала в напряженной научной работе. В сентябре 1860 г. Бородин наряду с Зининым и Менделеевым участвовал в знаменитом международном конгрессе химиков в Карлсруэ. Здесь даны были чёткие определения понятиям «атом» и «молекула» («частица», «корпускула»), что означало окончательное торжество атомо-молекулярной теории строения вещества, а также признаны «новые» атомные веса, установленные трудами гениального французского химика Жерара (ум. 1856) и его учеников.

В Гейдельберге Бородин тоже сочиняет, в основном камерно-инструментальные ансамбли: фортепьянное трио, секстет, струнный квинтет. Они сразу же охотно исполняются на музыкальных вечерах. Но, несмотря на сильное влечение к музыке и на успех его сочинений, он относится к музыкальным занятиям как к второстепенному делу, - так велика была увлеченность наукой.

За 3 года пребывания за границей он выполнил 8 оригинальных химических работ, принесших ему широкую известность. Впоследствии, Александр Порфирьевич - автор 42 работ по химии. Именно А. П. Бородин открыл способ получения бромзамещённых углеводов действием брома на серебряные соли кислот, известный как реакция Бородина — Хундикера, первым в мире (в 1862 году) получил фтороорганическое соединение — фтористый бензоил, провёл исследование ацетальдегида, описал альдоль и химическую реакцию альдольной конденсации.

Молодой ученый использует любую возможность для поездок по странам Европы, где знакомится с жизнью и культурой народов Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Да и музыка всегда сопутствовала ему. Он по-прежнему с увлечением музицировал в домашних кружках и не упускал возможности побывать на симфонических концертах, в оперных театрах, познакомившись таким образом со многими произведениями современных западноевропейских композиторов — К. М. Вебера, Р. Вагнера, Ф. Листа, Г. Берлиоза. В 1861 г. в

Гейдельберге Бородин встретился со своей будущей женой - талантливой пианисткой и знатоком русской народной песни Екатериной Сергеевной Протопоповой, Прекрасная исполнительница музыки Ф. Шуберта, Ф. Шопена, она открыла для Бородина еще неведомый ему поэтический мир этих композиторов-романтиков.

* Музыкальный номер. Ф.Шуберт. Экспромт Ми-бемоль Мажор. Исполнение на фортепиано.

Александр Порфирьевич с упоением заслушивался новой для него музыкой. Новые музыкальные впечатления стимулируют творчество Бородина, помогают ему осознать себя русским композитором. Он настойчиво ищет в музыке свои пути, свои образы и музыкально-выразительные средства, сочиняя камерно-инструментальные ансамбли. В лучшем из них — фортепианном Квинтете до минор (1862) - уже ощущается и эпическая сила, и напевность, я яркий национальный колорит. Это сочинение как бы подводит итог предшествующему художественному развитию Бородина.

Осенью 1862 г. он вместе с невестой вернулся в Россию, был избран профессором Медико-хирургической академии, где до конца своей жизни читал лекции и вел практические занятия со студентами по органической химии, руководил лабораторными занятиями; с 1863 г. некоторое время преподавал и в Лесной академии и занимался переводами с иностранных языков научной литературы, чтобы хоть как – то поправить тяжелое материальное положение.

В 1866 году, когда ему было 33 года, А.П.Бородин - штатский генерал, в торжественных случаях носил мундир с эполетами и шпагу.

Очень часто Бородину приходилось отправляться к высокопоставленным лицам, чтобы хлопотать о ком-либо из своих студентов или коллег. При этом полагалось надевать парадный генеральский мундир, регалии. Не без юмора описывал композитор свой вид в подобных случаях: - Стоит мне возложить на себя "амуницию", от меня во все стороны начинает распускаться сияние, можно писать картину "Преображение",

вроде рафаэлевской; сияет воротник, сияют обшлага, сияют шестнадцать пуговиц, как звезды; сияют эполеты, как два солнца, сияет темляк, сияет околыш кепи. Одним словом, Ваше сиятельство, да и только.

В Петербурге семейная жизнь Бородиных входит в нормальную колею, дом молодоженов полон музыки, пробирок и друзей.

Однажды Бородин пригласил к себе на вечер гостей. Играли его произведения, ужинали, беседовали... Вечер прошел так замечательно, что никто и не заметил, как время пролетело.

Вдруг Бородин посмотрел на часы и, ахнув, заспешил: он поднялся из-за стола, вышел в прихожую, торопливо надел пальто и принялся дружески со всеми прощаться. Его спросили: «Куда это вы собрались, Александр Порфирьевич?»

Тот удивился: «Будьте здоровы, милые мои, а мне, пожалуй, уже и домой пора... Засиделся я с вами, а ведь у меня завтра лекция...»

Все рассмеялись, а хозяин вспомнил, что он у себя дома.

Вскоре по возвращении из-за границы Бородин посетил своего коллегу и друга М.А. Боткина, в доме которого устраивались так называемые "субботы", то есть субботние вечера, проводимые за дружеской беседой. На одной из таких суббот и произошло событие, определившее во многом дальнейшую жизнь Бородина, - встреча его с Мирием Балакиревым, который со свойственной ему проницательностью сразу оценил композиторский талант Бородина и заявил молодому ученому, что истинным его призванием является музыка. Бородин входит в кружок, который помимо Балакирева составляли Ц. Кюи, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков. Так завершилось формирование творческого содружества русских композиторов, позже названного «Могучая кучка».

После первого же месяца общения с Балакиревым «Александр Порфирьевич окончательно переродился музыкально, - вспоминала Е. Протопопова, - вырос на две головы, приобрел то в высшей степени оригинально-бородинское,

чему неизменно приходилось удивляться и восхищаться, слушая с этих пор его музыку».

Со временем, когда Александр Порфирьевич войдет в полосу зенита своей славы, друзья будут переживать за раздвоенность между наукой и искусством, которая, как им казалось, станет его роковым знаменем. Но никто не мог предположить, что не было никакой раздвоенности, что наоборот – было подлинное единство в образе мышления, в поступках этого одаренного человека.

И действительно, со свойственной ему энергией он мог в один день – с утра писать музыку, а к вечеру составлять цепочку каких-нибудь сложных химических формул. Музыка не оставляла ученого - она звучала в его душе даже во время лекций. Его студенты вспоминали: «сидим на лекции Бородина, пишем с доски немыслимые химические формулы и сами того не замечая переписываем в тетради нотный стан и какую – то мелодию, которая родилась в голове Бородина». Но бывало и иначе: дома, во время беседы с друзьями-музыкантами, он вдруг вскакивал, бежал в лабораторию, где «зрел какой –нибудь химический опыт», о чем вспоминал Н.А.Римский-Корсаков. Он писал, как они «принимались за музыкальные действия или беседы, среди которых он вскакивал, бегал снова в лабораторию, чтобы посмотреть, не перегорело или не перекипятилось ли там что-либо, оглашая при этом коридор какими-нибудь невероятными секвенциями из последовательностей нот или септим; затем возвращался и мы продолжали начатую музыку...». Химия и музыка безраздельно царили в его душе и властно предъявляли свои права на его внимание, время и творческую энергию.

Таков был стиль его мышления. Он записывал чувства на нотном стане, а мысли – в образах химических структур. Лиги, такты, соединительные линии, точки беспорядочно разбросанных по странице нот, их многообразные переплетения и связи, неожиданные превращения и перемещения, дающие в конечном итоге новую молекулу или клетку, новую жизнь задушевной мелодии, напоминали ему связи между химическими частицами или объемные структуры

их геометрических построений. Все эти сочетания, вдруг, выстраивались в великолепное здание, и порождалось на свет нечто новое, необъяснимое и не загаданное.

* Музыкальный номер. Песня невольниц «Улетай на крыльях ветра» из 2 действия оперы «Князь Игорь». Диск.

В это время Бородин много времени уделяет научной, преподавательской и общественной деятельности. В 1868 году вместе с Н. Зиминим Александр Порфирьевич стал учредителем Русского химического общества. В этом же году он публикует музыкально-критические статьи в газете «Санкт-Петербургские ведомости», в 1872 году Бородин - один из организаторов в Петербурге Высших женских врачебных курсов, где он преподаёт 15 лет до 1887 года, способствуя получению женщинами высшего образования в России. С 1877 года Бородин - академик Медико-хирургической академии, с 1883 — почётный член Общества русских врачей, работает в Обществе охранения народного здоровья, редактирует научный журнал «Знание», входит в состав директоров Русского Музыкального Общества, участвует в работе Петербургского кружка любителей музыки, руководит созданными им в Медико-хирургической академии студенческим хором и оркестром.

Такая занятость отвлекала от сочинения музыки, поэтому творческое наследие Бородина сравнительно невелико по объёму, но является ценнейшим вкладом в сокровищницу русской музыкальной классики. Им написано: опера «Князь Игорь», опера – фарс «Богатыри», 3 симфонии, симфоническая картина «В Средней Азии», камерно - инструментальные ансамбли: трио, квартеты, квинтеты, песни и романсы, половина из которых создана на поэтические тексты самого композитора. В творчестве Бородина, представителя передовой интеллигенции 1860-х гг., отчётливо проходит тема величия русского народа, любви к родине, свободолюбия. Музыка его отличается эпической широтой, мужественностью, в то же время глубоким лиризмом.

* Музыкальный номер. Песня «Спящая княжна» слова А. Бородина. Диск.

Наиболее значительным произведением Бородина – композитора по праву признаётся опера «Князь Игорь», являющаяся образцом национального героического эпоса в музыке. Автор работал над главным произведением своей жизни в течение 18 лет, но опера так и не была окончена. Уже после смерти Бородина, оперу дописали и сделали оркестровку композиторы Н. Римский-Корсаков и его ученик А.Глазунов. Римский – Корсаков писал: «Работа над оркестровкой «Князя Игоря» шла легко, непринужденно и, по-видимому, удавалась». Поставленная в 23.10.1890 года в Санкт-Петербургском Мариинском театре, опера, отличавшаяся монументальной цельностью образов, мощностью и размахом народных хоровых сцен, яркостью национального колорита, имела большой успех, она вошла в сокровищницу русской музыкальной истории и до настоящего времени остаётся одним из шедевров отечественного оперного искусства. Не случайно долгие годы (до самого последнего времени) каждый новый сезон Государственного Большого театра в Москве открывался постановкой этого творения замечательного русского композитора – Александра Порфирьевича Бородина. Опера отличается монументальной цельностью образов, мощностью и размахом народных хоровых сцен, яркостью национального колорита.

* Музыкальный номер. Ария Игоря из 2 действия оперы «Князь Игорь».

Видео.

Именно В.В. Стасов предложил Бородину в качестве сюжета замечательный памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Сюжет оперы как нельзя лучше отвечал особенностям его таланта, склонности к широким обобщениям, эпическим образам и его интересу к Востоку. Это увлекло композитора, и вскоре был составлен подробный план будущей оперы. Так началась вдохновенная и кропотливая работа над оперой «Князь Игорь». Обстоятельность Бородина как ученого сказалась и в подходе к композиторскому творчеству. Перечень исторических источников - научных и художественно-литературных, которые он проработал, прежде чем приступил к созданию опе-

ры, говорит о многом. Здесь и различные переводы «Слова о полку Игореве», и все фундаментальные исследования по истории России. Это и летописи, и исторические повести, исследования о «Слове», русские эпические песни, восточные напевы. Либретто оперы Бородин писал сам.

Друзья композитора оказывали ему всяческую поддержку. Н.А. Римский-Корсаков и В.В. Стасов всеми силами старались не дать ему забросить сочинение. «Скажите же еще ради бога, не продвинулся ли «Князь Игорь» - взывал к композитору Стасов. Римский-Корсаков согласился на любую работу, чтобы помочь Бородину: «Я предлагаю ему себя в музыкальные секретари, лишь бы только подвинуть его чудную оперу».

Бородин записывал музыку на отдельных клочках бумаги, на написание партитуры у него никогда не оставалось времени. Римский-Корсаков просто приходил в отчаяние от того, что даровитому человеку так мало удается сделать. В конце концов, Римский-Корсаков приглашает к себе домой Бородина, зовет на помощь А.К. Лядова, и все втроем садятся писать партитуру. Для ускорения дела приходится писать не чернилами, а карандашом, а чтобы карандаш не стерся, химик Бородин покрывает исписанные листы специально приготовленным им составом вроде прозрачного лака. Покрытые лаком листы партитуры затем развешивались для просушки на веревках в кабинете Римского-Корсакова.

С начала 80-х гг. известность Бородина-композитора растет. Его произведения исполняются все чаще и получают признание не только в России, но и за рубежом: в Германии, Австрии, Франции, Норвегии, Бельгии. Он стал одним из самых известных и популярных русских композиторов в Европе конца 19 — начала 20 века. И в Европе и в далекой Америке исполнение бородинской музыки превращалось нередко в подлинный триумф.

А 15 февраля 1887 года Бородин неожиданно скончался. В тот день Бородин решил собрать у себя молодежь и устроить костюмированный вечер. Сам он нарядился в желто-красную русскую рубашку и синие шаровары. В разгар

веселья, разговаривая с гостьей, он вдруг упал во весь рост. Все бросились к нему и тут же на полу, не поднимая его, стали приводить его в чувство. Пришедшие врачи и профессора почти час напрягали все усилия, чтобы вернуть его к жизни. Были испробованы все средства, и ничто не помогало. Он лежал перед гостями, а они стояли кругом в шутовских костюмах и боялись сказать друг другу, что все кончено. Изношенное непосильной нагрузкой трех десятилетий сердце не выдержало.

На похороны Бородина стеклись массы людей. Отдать ему последний долг пришли все, кто знал его как музыканта, ученого, просто как чуткого и доброго человека. Сменяя друг друга, студенты несли гроб на руках через весь город до Тихвинского кладбища Александро-Невской лавры.

В 1889 году на могиле Бородина установили памятник (ск. И.Я. Гинцбург, арх. И.П. Ропет), созданный на общественные пожертвования. На памятнике была воспроизведена цитата из «Богатырской» симфонии, а на ограде (не сохранившейся) - химические формулы.

Сколько ему досталось даров: могучий разум ученого, гений композитора, литературные дарования. Ни одного таланта он не зарыл в землю, все развил и отдал своему народу и человечеству. Он был красив, добр, остроумен, всегда полон жизни и энергии. Самые большие требования Бородин предъявлял к самому себе, считая это непременным условием «нравственной гигиены».

Самобытное творчество А. П. Бородина отличалось глубоким проникновением в строй как русской народной песни, так и музыки народов Востока и оказало заметное воздействие на русских и зарубежных композиторов. Традиции его музыки продолжили композиторы Сергей Прокофьев, Юрий Шапорин, Георгий Свиридов, Арам Хачатурян, Клод Дебюсси, Морис Равель и др.).

Наследие Бородина, совмещавшего научную, преподавательскую и общественную деятельность со служением искусству, внесло ценнейший вклад в сокровищницу русской науки – химии, медицины и музыкальной классики.

Огромное значение для международного признания русской культуры имели музыкальные произведения Бородина, благодаря чему и он сам получил мировую известность именно как композитор, а не деятель науки, которой посвятил большую часть своей жизни.

Парфразируя известную фразу, вечный труженик Бородин любил часто повторять:

- Всем тем, чего мы не имеем, мы обязаны только себе!

В память о выдающемся учёном и композиторе были названы:

- Государственный квартет имени А. П. Бородина;
- Улицы Бородина во многих населённых пунктах России и других государств;
- Санаторий имени А. П. Бородина в Солигаличе Костромской области;
- Актовый зал имени А. П. Бородина в РХТУ им. Д. И. Менделеева;
- Детская музыкальная школа имени А. П. Бородина в Санкт-Петербурге, Москве, Смоленске;
- Самолет Airbus A 319 (номер VP-BDM) авиакомпании Аэрофлот;
- Музей Александра Порфирьевича Бородина, село Давыдово Владимирской области.

Литература

- В. В. Стасов. Александр Порфирьевич Бородин, С.-Петербург, 1887.
- Хубов Г., А. П. Бородин, М., 1933.
- Ильин М., Сегал Е. Александр Порфирьевич Бородин, М., 1953.
- Дианин С. А. Бородин: Жизнеописание, материалы и документы. 2-е изд. М., 1960.
- Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин: Жизнь, деятельность, муз. творчество. М.-Л.: Музыка, 1965. — 826 с.
- Зорина А. Г. Александр Порфирьевич Бородин. (1833—1887). — М., Музыка, 1987. — 192 с.

